

Колыбель качается над бездной

Ретроспектива Михаила Златковского

Мастер карикатуры Михаил Златковский хорошо известен: тысячи листов с его остроумными рисунками на злобу дня миллионными тиражами разносили по стране, тогда еще советской, газеты и журналы перестроечной эры – “Московские новости”, “Литературка”, “Юность”, “Огонек”. Мировые издания обошла серия рисунков “Мой Горби”: Златковский был первым, кому не просто позволили, а даже заказали карикатуру на главу государства. Сегодня Златковский, выступая редактором единственного в мире профессионального журнала по карикатуре “Witty World”, служит главным художником теперь уже в одной из новых газет (“Новые известия”), а заодно является рекордсменом в России по количеству наград: на конкурсах по всему миру он собрал их около 180, включая “Золотой Эзоп” в Габрове, Гран-при в Монреале и дважды увенчавшую его голову “Золотую шляпу” из Кнокке-Хайста.

Тем более удивительно, что персональная выставка в Москве у этого автора впервые – прежде его “персоналки” устраивались только за рубежом. Выставка в галерее “Беляево” приурочена к крупной дате: 21 августа художнику исполнится 60 лет. Однако юбиляр явно не склонен важничать и строить чересчур серьезное лицо. Напротив, он вышучивает все и вся, включая собственную персону, – иначе зачем бы появился у входа в экспозицию такой “парадный портрет”: длинные волосы брошены на лицо, как вуаль, поверх скрытых от нас глаз – очки. В работах Златковского, которые лишь отчасти можно назвать карикатурами (сам он называет свой стиль “умной графикой”), ясно ощутим диалог с “отцами” сюрреализма, но не только. Угадывается интерес и к Босху, и к немецкому экспрессионизму, а еще – к символизму и Бердслею. Тематика Златковского практически всеохватна: художник с одинаковой болью говорит и о политике, и об экологии, и о человеческих взаимоотношениях, с неистощимой фантазией находя смешное во всякой ситуации, с помощью своих нелепых, заблудившихся персонажей подчеркивает трагическое одиночество человека. Поистине в этих залах гудит ветер экзистенциализма...

Вырезки из газет, где карикатурист осмелился “истину царям с улыбкой говорить”, коллажи из публицистических рисунков соседствуют с избранными листами из больших циклов, над которыми Златковский работает полжизни. В самом начале 1970-х появились “Сказки Тридесятого царства”, обыгрывающие русские пословицы и поговорки,

тогда же с рисунка “Очищение Земли” началась знаменитая серия “Homo Sapiens”, давшая название нынешней выставке. Многие помнят эту невеселую картинку: руки неведомого старца-гиганта снимают “кожуру” с апельсина, оказывающегося нашей планетой, и обнажаются кратеры и пустыни – лунный или марсианский, одинаково безжизненный ландшафт. Сквозные персонажи несут серии “Знамена”, “Памятники”, “Анатомия чувств” – и, увы, чаще вызывают не улыбку, а саркастическую усмешку... И сам М. Златковский, и его коллеги-единомышленники (в основном – пришедшие в искусство и литературу технари) в разгар застоя выбросили лозунг “нового искусства”: “Техника – на уровне Дюрера, идея – на уровне Канта” – и решительно отмежевались от советской официальной карикатуры, считая безнравственным “рисовать по режиму”. Новая эстетика – внеофициальная, андеграундная – кристаллизовалась вокруг “Химии и жизни”. В 1971 году юбиляр стал “свободным художником”, успев окончить МИФИ, 5 лет проработать в области ядерной физики и почти защитить диссертацию. Теперь у него готова другая диссертация – докторская, посвященная истории карикатуры в России. У Златковского – футуролога и “трагического философа”, в интеллектуально-аналитическом рисовании поднимающего проблемы космического масштаба, нередки апокалиптические мотивы – чего стоит один лишь его персонаж, беззащитный и босой, растерянно вззирающий на Вселенную с края Земли, едва прикрывшись изодраным плащом с контурами материков. Или образ смерти, несущей в заплечном мешке часы разных фасонов – напоминающие о “суете сует”.

Александра ЛУБОЧКИНА

Рисунок М. Златковского

Кубилевский – 2004. – 19–25 авг. – с. 7